

Бахтиёр Ирмухамедов

Нетленки

Книга тринадцатая. Поэмы

Бахтиёр Ирмухамедов Нетленки. Книга тринадцатая. Поэмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647749

ISBN 9785449686763

Аннотация

Открывается эта книга повествованием о подвиге Героя России А. Прохоренко, вызвавшего огонь на себя и унесшего с собой жизни нескольких десятков террористов под сирийской Пальмирой. Далее описан подвиг Героя России Р. Филипова, который со словами «Это вам за пацанов» произвел самоподрыв, предпочтя плену смерть. Поэма «Ответное письмо» посвящена подвигу зороастрийца Муканны, не пожелавшего сдаться в плен арабам и сжегшего себя в костре. Не оставит вас равнодушными и «Разговор с Марией Шараповой».

Содержание

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ПРОХОРЕНКО	5
ПАМЯТИ РОМАНА ФИЛИПОВА	9
ВСЁ ПРОСТО	12
ПРОЩАНИЕ С БЕРЁЗОЙ	17
ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Нетленки

Книга тринадцатая. Поэмы

Бахтиёр Ирмухамедов

© Бахтиёр Ирмухамедов, 2019

ISBN 978-5-4496-8676-3 (т. 13)

ISBN 978-5-4496-7600-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ПРОХОРЕНКО

«Вызываю огонь на себя», —
Прозвучало под небом Пальмиры.
Будто саблей по сердцу рубя,
Обреченный молил командира:
«Запросите атаку ракет
В точку, где окружен я врагами:
Обложили, мне выхода нет,
Я стеснен, словно пруд берегами».
«Уходи! – приказал командир, —
Отодвинься в зеленую зону...».
«Не могу, – полетело в эфир, —
На исходе вода и патроны.
Я зажат в террористов кольцо,
Проскользнуть не позволят бандиты...
Есть, конечно, спасенье в свинце,
Но собой не хочу быть убитым.
Командир, пусть отправится в ад
Этих мерзких игиловцев¹ свора:
Не смущаясь, просите ребят,
Чтоб ударили с воздуха скоро.
Не жалейте меня – я готов

---

¹ ИГИЛ – организация, запрещенная в РФ

Умереть в нашей праведной битве;
Пусть получит ракетный улов
Эта банда в смертельной ловитве.
Погасите их подлую прыть...
Я погибну, не жаждая смерти...
Но зато перестанут крушить
Всё вокруг эти хищные смерды.
Позаботьтесь о близких моих,
Расскажите, что я не сломался,
Что в неравном бою не затих,
Не был трусом и храбро сражался.
Передайте, что я их люблю
И вернусь к ним когда-нибудь птицей,
И тогда пусть они журавлю
Поднесут из колодца водицы.
Я и к Вам, командир, прилечу
В день семнадцатый нового марта,
Чтобы Вы не забыли свечу
Посвятить обладателю «фарта».
А сейчас попросите ребят
На меня навести огнёмёты.
Вызываю огонь на себя.
Я уверен, меня Вы поймёте».
Было что-то великое в нем,
В героическом этом инсайте,
Что не гибнет под ярим огнем
И не меркнет в последнем «Прощайте!».
Продолжало сжиматься кольцо,
Дух солдата был стоек в зените,

Только мысль омрачала лицо:
«Что ж вы, братцы, так долго летите».
Пронеслось перед взором село
Городки в золотом Оренбуржье,
Где так здорово снегом мело,
Где весна предвкушается в стуже;
Где отец выводил на поля
Свой бойцовский, натруженный трактор,
И зерном отвечала земля,
Провожая машины по тракту;
Где варила со свёклой борщи
Бесконечно любимая мама
И учила, что могут клещи
Попадаться и в виде бальзама;
Где супруга его на сносях
Ежедневно глядит на дорогу,
Измеряя разлуку в часах
И молясь за любимого Богу;
Где восторженно братик Иван
Примерял офицерскую форму
И друзьям говорил: «Мой братан
Помогает ракетному шторму!».
Находясь на пороге конца
Своего бытия в этом мире,
Прохоренко просил у Творца,
Чтобы мир воцарился в Пальмире,
Чтобы не было больше войны
На планете и ныне, и присно,
Чтобы споры решали сыны

Не оружием, но компромиссно.
А кольцо все сужали враги,
Им казалось, оно без изъяна,
Но отправили в ад на круги
Их атакой с небес россияне.
Над сирийской землей, не спеша,
Поднималась к заоблачным далям
Волевого солдата душа,
Неподвластная всем орбиталям.
В этот миг в оренбургском селе
Защемило у матери сердце,
И посыпались звезды во мгле
На порезы Отечества перцем.
Оренбургский простой паренёк
Не чета тем, кто рад отсидеться
Иль бежать от судьбы наутёк:
Он готовился к подвигу с детства.
На таких беззаветных бойцах
И стоит вековая Россия,
Где потомки находят в отцах
Неизбывную ратную силу.
Будут новости, время долбя,
Громоздить из беспамятства груди,
Но того, кто огонь на себя
Вызывал, никогда не забудут.

ПАМЯТИ РОМАНА ФИЛИПОВА

Патруль воздушный над Идлибом
Не поднимался до небес;
Ведущим был Роман Филипов,
Майор российских ВКС.
Ему не требовались путли,
Чтобы проверить, не спеша,
Деэскалацию блюдут ли
Головорезы США.
Не ведал он, что миг лансады
Уже упущен, смерть близка,
Что хитрый ворог из засады
Навел на СУ ПЗРК.
Война не знает этикета.
Кипел Роман, себя казня,
Когда нежданная ракета
Вдруг подожгла его коня.
Крылатый друг в горящий штопор
Пошел, теряя высоту
И вдав всецело в гиблый сопор,
В котором гасят и мечту.
А у Романа нет инсульта,
Но есть упрямый реактанс,
И вскоре шумно катапульта
Дает ему последний шанс.

Белеет купол парашюта
Над поселеньем Телль-Дебес:
Летит в свой ад в душевной смуте
Пилот российских ВКС.
Иного не было искуса —
В него стреляли дикари,
Крича истошно: «Сбили руса!
Живьем его к нам в ясыри!».
Но, одурманенная воем,
Узнала стая жалких мух,
И что такое русский воин,
И что такое русский дух.
Филипов, раненный при спуске,
Открыл по варварам огонь,
Во временном пространства сгустке
На жизнь свою не клянча бронь.
Стрелял сначала без осечки
И террориста уложил,
Но вдруг заклинивает стечкин —
И нет спасенья от горилл.
Обойму третью заряжает
Злом окруженный офицер
И метким выстрелом сражает
Того, кого нашел прицел.
А супостаты всё сплоченней,
До них уже рукой подать,
И понимает обреченный,
Одна осталась благодать —
Взорвать себя и попытаться

Забрать с собой еще врагов...
И прозвучало мощно, вкратце:
«А это вам за пацанов!».
Боевики сгустились роем,
И было времени в обрез...
Рванул чеку и пал героем
Солдат российских ВКС!
Но он успел за те мгновенья
До взрыва вспомнить всех своих
И с легкой грустью сожаленья
Проститься с ними в снах былых.
И видел он, его ведомый,
Кому приказ был уходить,
Стремился бить врага весомо
И командира защитить.
Но твердо рок неумолимый
Своё решение изрёк,
Оставив нам неисцелимый
Рубец, похожий на упрёк.
Скорбят Воронеж и Приморье,
И Краснодар, и Сахалин,
И все российские подворья
О том, кто вышел из былин,
Кто доказал, не ставший гнутья,
В кольце шайтанами зажат,
Сыны России не сдаются
И перед смертью не дрожат.

ВСЁ ПРОСТО

Когда мы вышли на дорогу,
Мой друг печально произнес:
«Я бесконечно верю Богу,
Но у меня возник вопрос:
Зачем Он в день шестой творенья
Создал двуногих чудаков,
Когда другие озаренья
Могли б улучшить ход веков?
Ведь человеческие души
Несовершенны, даже злы,
И созидают, чтобы рушить,
И к свету рвутся ради мглы.
Мы производим столько мути,
Морочим головы себе,
Не видим вечного в минуте
И посвящаем жизнь алчбе;
Транжируем годы в пустозвонстве,
Друг другу портим каждый день
И наслаждаемся пижонством,
И тень наводим на плетень,
И тлеем в жалостных потугах
За власть, за деньги, за пиар,
И возвышаемся в услугах,
И опускаемся до свар;

И умираем, не постигнув
Ни смысла жизни, ни себя,
Ни для чего мы, гонор выгнув,
Всех ненавидели, любя».
И мне пришлось сказать за Бога:
«Не знаю замысла Творца,
Но если нам дана дорога,
Пусть до летального конца,
И сам процесс перемещения,
Дыханья, видения снов,
И погруженья в ощущения,
Как и в таинственность основ,
Не вправе мы за эту сагу
Неблагодарными прослыть:
Не в смысле жизни наше благо,
А в способе ее прожить.
И нам даются испытанья
Как наставлений благодать,
Чтоб нас минувшие страданья
Не разучили сострадать.
Но есть и высшее блаженство,
Преобразующее кровь,
Оно лишь в мире совершенство
И называется любовь.
Пусть монотонны наши будни,
Однообразен дел черед,
И ходят замкнутые люди
Не то назад, не то вперед,
И нет согласия в народах,

А справедливость – только миф,
И натыкаешься на водах
Периодически на риф,
Но все ж даруется нам счастье,
Пушай на миг или на два,
Когда с вулканом бурной страсти
Мы управляемся едва,
Сжимаю милую в объятьях
На фоне моря, звезд, луны,
И забываем о заклътьях
И прочих казусах весны.
А после долгого затишья
Младенец селится в наш дом —
Что может быть ценней и выше
На свете этом и на том?!
И вместе с ним мы постигаем
Всё те же тайны бытия
И вторим, словно попугаем,
Азам судьбы от а до я,
И наблюдаем с умилением,
Как наш малыш растёт, растёт
И вкупе с новым поколеньем
В родной вливается народ.
Проходит время – и внучата
Нас увлекают в третий круг,
Где всё неведомое свято
На фоне колокольных фуг.
И настает пора прощанья,
И, подводя годам итог,

Вспоминаем обещанья,
Что мы не выполнили в срок,
И просим мысленно прощенья
У всех, с кем жили на земле,
За принесенные лишенья
Случайным словом не во зле,
И на последнем слабом вздохе
Мы шепчем в дрожь немой свечи:
Спасибо, жизнь, и за подвохи,
И за пригодные лучи;
Спасибо, ветер, за метели,
За красоту летучих грёз;
Спасибо, лес, за сосны, ели
И за живительность берёз;
Спасибо, море, за прибои,
Спасибо, тучи, за дожди,
Спасибо, общество, за боли
В моей затравленной груди;
Спасибо, звезды, за лиричность,
Спасибо, горы, за приют,
Спасибо, разум, за логичность,
Спасибо, рок, за неуют.
И нам глаза потом закроют,
И поцелуют скорбно в лоб,
И в грунт кладбищенский зароят
Наш никому не нужный гроб.
Нам черви выедят все жилы,
От нас не будет и следа...
Но мы на этом свете жили!

Все остальное – ерунда!».
И друг явил преображенье,
Как мироздание весной,
И мы продолжили движенье,
Любуясь небом и землей.

ПРОЩАНИЕ С БЕРЁЗОЙ

Ну, прощай, моя березка —
Я сегодня уезжаю,
Возвращаюсь в край родимый.
Время вышло. Мне пора.
Я люблю твою прическу,
Я люблю твою фигуру,
Я люблю твои объятья,
Я люблю тебя саму.
Если б стал я вольной птицей,
Если б стал бродягой сирым,
Если б был я всеми брошен,
Не покинул бы тебя.
Но зовут меня чинары,
Виноградники тоскуют,
И Чимгану обещал я,
Что вернусь в короткий срок.
Не печалься, не кручинься:
Расставание — не горе:
Ведь отныне память с нами,
Ведь отныне ты — во мне;
Мы же встретили друг друга,
Мы же счастье испытали,
Мы же в тайны мироздания
Проникали без труда.

Если б мы не повстречались
И друг в друга не влюбились —
Это было бы несчастьем,
Это было бы бедой.
Потому не плачь, родная,
Не клони осанку долу.
Я прощаюсь не в обмане:
Я не знаю, что нас ждет;
Я не знаю, даст ли Боже
Мне оказию вернуться
И обнять тебя и снова
Целовать твои уста.
Будет мне дана возможность —
Я примчусь, не сомневаясь.
Коль судьба тебе поможет —
Приезжай в Узбекистан.
Приезжай в любое время —
Ночью, днем, зимою, летом, —
Буду всех счастливей в мире,
Буду всех я веселей.
Я введу тебя в просторы
Белых хлопковых угодий
И снежинками из ваты
Всю украшу, с плеч до пят.
Виноградом с дамский пальчик
Угощу под жарким солнцем,
А затем арбузом сладким
Буду потчевать тебя;
И, схватив в охапку дыню,

Мы пойдем с тобой купаться:
Выбирай – к твоим услугам
Сырдарья, Амударья.
Если ж быстрое течение
Бурных рек и глубина их
Устрашат тебя невольно,
Есть жемчужина – Чарвак.
Покажу тебе мой город,
Мой Ташкент, мой парк укромный,
Где я буду в дни разлуки
Вспоминать тебя одну.
В этом парке есть чинара —
И она, как я тоскует:
По душе ей близок тополь,
Но стоит он вдалеке.
Лишь когда подует ветер,
Удается им общаться:
Ветер их слова друг другу
Переносит на себе.
Я сведу тебя с чинарой —
Ты расскажешь ей про север,
Про метели и сугробы,
Про сквозные холода,
И том, как в хороводы
По весне сестер сзываешь,
Как листвой сердечной клены
Ваши души теребят.
Ты подружишься с чинарой,
Будешь грустной утешеньем;

А во дни, когда ей станет
Чуть спокойней на душе,
Мы на время отлучимся
И поедем, как туристы,
В города всемирной славы —
В Бухару и в Самарканд;
Насладимся и Хивою:
Ты увидишь их воочью,
Ты услышишь говор мудрый
Этих древних городов.
Посетим с тобой раскопки
Поселений предков дальних
И узнаем, как эпохи
Сохраняли их дела.
Ты поймешь тогда, откуда
В моем сердце ностальгия,
Этот зов и эта тяга
Возвратиться в край родной.
Много есть еще сокровищ
И чудес в Узбекистане.
Приезжай, как только сможешь, —
Буду ждать тебя всегда!
Ну, прощай, моя березка...
Перестань... ну, вытри слезы...
Ты же знаешь, я не стану
Ласки чуждой мне искать;
Ты же знаешь, «погорел» я —
Был обманут я девицей,
Был отвергнут я лукавой

В день, когда мой черный враг
Извратил, поправши совесть,
Все события и факты,
И облил несносной грязью
И меня, и страсть мою.
Ты же знаешь, сколько нервов
Я убил в себе, страдая
Оттого, что справедливость
Не смогла торжествовать.
Ты же знаешь, что уродцы
Осквернили иноходца
В день, когда померкло солнце
И ушла с небес луна.
Ты же знаешь, что немного
Оставалось мне до смерти
В дни, когда вожак уродцев,
Сворой бездарей кичась,
Выживал меня из жизни,
Вытеснял меня из неба,
Отнял воздух и трусливо
Поединка избежал.
Ты же знаешь побирušек,
Получивших хлеб насущный
Из руки моей открытой,
Тут же плюнувших в нее.
Неужели я доверюсь,
Распахну ли душу настежь
Этим особям продажным —
Лизоблюдам вожака?

Ты же знаешь, я бессилен
Перед подлостью и ложью,
Пред безволием тщедушным
Мелкой выгоды рабов.
Ты же знаешь, к той девице
Я остыл душой и сердцем...
А твои глаза и кудри
Променяю ли на блеф?!
Я люблю тебя, березка!
Ты одна смогла увидеть,
Ты одна понять сумела,
Что другим и невдомек.
Я люблю тебя за нежность,
Неподкупность и уменье
Промолчать, когда излишни
Даже чуткости слова.
Что ж, прощай... пусть расставанье
Даст нам силы и терпенье
Никого на белом свете
Никогда не проклинять.
Из жары и зноя юга
Буду сердцем я стремиться
К твоей северной прохладе,
К твоим песням и ветвям.
Ну, не плачь... я сам заплачу...
Ну... ослабь свои объятья...
Мне пора... пора, родная...
До свидания... прощай...

ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО

Что тебе ответить,
друг мой безутешный?
Я все так же тлею
в темноте крошечной,
И со мной все так же
скука да печаль:
В этой жизни важно
не рубить с плеча.
Раз такое дело,
спешка – неуместна,
Как при погребеньи
озорная песня.
Вот на этом можно б
завершить рассказ,
Да хочу поведать
о Муканне сказ.
Это – не легенда,
вставшая из праха;
Это – быль о сыне
Мавераннахра.
Он умом и духом
был совсем не слаб —
Оттого и трясся
перед ним араб.

В век седьмой на свете
                    разыгралась драма:
Зародились догмы
                    новые ислама;
И явился новый
                    для людей кумир;
Кто в него не верил,
                    прозван был: кяфир.
Знаменосцем веры
                    Мухаммед-мессия
Был, и эту веру
                    насаждал он силой.
И познавший это
                    Муавий-халиф
Собирает войско,
                    чтоб расширить миф
О пророке новом
                    умноженьем страха;
И тогда достиг он
                    Мавераннахра.
Дело «правоверных»
                    продолжал Муслим:
Многие народы
                    соглашались с ним.
Но не так уж робки
                    были мои предки,
Не про них писалась
                    жизнь в арабской клетке:
За свою свободу,

Родину свою
Головы слагали
в яростном бою;
Проявляли в битвах
все свое искусство;
Над собой держали
пламя Заратустры.
Много, много люду
погубил ислам,
Лишь затем,
чтоб живу
оставался сам.
Да к тому ж средь ханов
в древнем Междуречье
Не было единства,
как на русском вече.
Не рожден еще был
покоритель стран
Тарагаев отпрыск
грозный Тамерлан.
Но земля святая
не бедна сынами,
Кто поднимет войско
на войну с врагами.
И восстал Муканна —
оккупантов бич, —
И к своим собратьям
обратил он клич:
«Эй, народ свободный!

Я – твой Бог-спаситель,
Я – твой миротворец,
я же – и воитель!
Поднимайтесь, люди! —
в нашем доме – враг;
Он принес нам беды
черные, как мрак.
Становитесь в войско!
С нами Огонь надежды!
Облекайтесь, веря,
в белые одежды!
Ни к чему нам вера
чужеродных стран:
Пусть других болванит
сурами Коран!
Посмотрите, люди,
что творят арабы:
Топчут наши хлебы,
забирают скарбы,
Наших жен увозят,
пользуют сестер!
Чужеземец мерзок,
грязен и матер!
Можем ли мы робко
созерцать разбои?!
Поднимайтесь, люди!
В битву, эй, герои!
Иль хотите, чтобы
униженья за

Плюнули нам дети
в будущем в глаза?!».
И восстали люди,
и собрали камни,
И ряды сплотили
на призыв Муканны;
И в исламской вере
уж пробита брешь:
Уж свободны Суббах,
Бухара и Кеш;
В Согде и Несефе —
«белые одежды»;
Да и в Нишапуре
уж не так, как прежде;
Хорасан бушует;
уж халиф не рад —
«Белые одежды»
целятся в Багдад!
И халиф «взорвался»
на сынов ислама:
Топчет он ногами:
«До такого срама
Довели,
ослы,
Великий Халифат!».
Он чалму срывает,
рвет с себя халат,
Первому, кто рядом
трепетал, как заяц,

Голову срубает...

«Где Муслим-мерзавец?!

Где сей трус паршивый,

смелый на словах?!

О, позор, позор мне!

Не простит Аллах!».

А меж тем Муканна,

непокорный первый,

Обращает братьев

в собственную веру:

«Мы свободно жили

на своей земле,

Мы свободны были,

как простор полей.

Никого не звали,

никого не гнали,

И в своих заботах

мирно почивали.

Орошали нивы,

коз, овец пасли,

Заратустре службу

праведно несли.

Но пришли арабы

с чуждой нам культурой,

Навязали веру

рабскую

и суры.

Запретили живность

нам живописать —

Дескать, лучше суры
вслух читать,
читать...

Разрешили мыслить
только по Корану,
Но прочтешь две суры —
голова в тумане.

Нам кричат имамы,
что лишь Мухаммед

Прислан нас очистить
и спасти от бед;

Посвятить Аллаху,
мол, должны мы чувства,

Все свои надежды,
все свое искусство;

Якобы в неволе
смысл небесный есть:

Там
свободным будет,
кто покорен
здесь.

Не нужна нам доля
бессловесных тварей!

Эй, вооружайся,
молодой и старый!

Ни к чему нам гурий
девственная стать,

Если наши жены
будут здесь страдать!

Пусть сулят имамы
райские нам кущи,
На своей отчизне
жить
свободным
лучше!».

И растет, и крепнет
войско бунтаря;
К Мавераннахру
движется заря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.